

Марсель Пруст о творчестве: между поэзией и прозой

Носенок Богдана Эдуардовна

Студент (бакалавр)

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет,
Киев, Украина

E-mail: danynosenock@gmail.com

Невозможно правильно описать человеческую жизнь, если не предоставить ей возможности окупаться в сон и там ночь за ночью плавать, омываемой им подобно полуострову в море

Марсель Пруст

О Марселе Прусте написано множество разнообразных исследований: это и работы Мераба Мамардашвили, заметки Андрея Михайлова, произведения Хосе Ортеги-и-Гасета и другие. Но эти изыскания в большинстве охватывают лишь эпопею «В поисках утраченного времени», поэтому есть резон обратиться также к ранним работам М.Пруста, в особенности, к сборнику «Против Сент-Бева».

Можно говорить о некоторой схожести во взглядах Шарля Бодлера и Марселя Пруста: один из них изгонял фотографию, противопоставляя ее истинной поэзии, а другой боролся против кинематографа, отдавая предпочтение роману как всеобъемлющему и тотальному произведению искусства [1]. Таким образом, перед нами оказывается два больших поля, которые занимают в сборнике «Против Сент-Бева» одно из центральных мест: это проза и поэзия. Конкретно, это отношение автора (Марселя Пруста) к прозе и поэзии, которое он выразил в эссе «Поэтическое творчество», «Власть романиста», «Поэзия, или Неисповедимые законы» и «Закат вдохновения» [2].

Прежде чем начать речь о поэте и романисте, М.Пруст говорит о художнике вообще. А именно: художник имеет в своем распоряжении такую же реальность, как и другие люди, он ездит в те же места на отдых (о чем свидетельствуют надписи в конце его произведений - дата и место), но, вместе с этим, эта реальность включает для художника нечто большее. Это отличает его от остальных людей. И именно за эту особенность его считаю белой вороной, изгоем, а нередко - маньяком или шпионом. Поэту для творения необходимо иметь особое состояние духа, которое обретается им с трудом и довольно редко. Поэт, прежде всего, интересуется эмоциями, чувственными порывами, он воспринимает затаившиеся в окружающем мире впечатления. Поэт может увидеть что-то важное в тех вещах, которые обычно не привлекают внимания. М.Пруст приводит пример поэта, всматривающегося в вишневое дерево: поэт может остановиться среди городской суеты, увидев дерево; он также может стоять подле него часами, пытаясь вновь испытать знакомые ощущения. Таким образом, поэт всматривается не только в дерево, но и в себя. Поэзия полна бурной энергии: «Вот и поэзия пытается вырваться в виде произведений из тленной человеческой оболочки, в которой она может лишиться былой непостижимой энергии, позволившей бы ей развернуться в полную силу (ибо поэзия, будучи пленником человека, зависит от него, а он может занемочь, удариться в светскую жизнь, развлеченная, растерять силы, растратить в удовольствиях сокровище, которое носит в себе и которое в определенных условиях чахнет, ибо их судьбы связаны)» - пишет М.Пруст [3]. Поэзия отличается несдержанностью и незавершенностью. Поэт рискует преждевременно расплескать мысль, «не заключив в сосуд из слов». Заключение мысли в слова - особое таинство, в процессе которого поэт меняет свою душу на anima mundi. Недаром, когда

автор говорит о вдохновении, он связывает его с воодушевлением. М.Пруст употребляет красивое сравнение прерванной кем-то мысли поэта с медузой, выброшенной на берег: именно поэтому поэт запирается на ключ, когда совершает это таинство, которое одновременно выражает особенные внутренние непостижимые законы. Согласно этим законам поэт поддерживает связь со всеми предметами и явлениями внешнего мира, и когда он не настроен на них [законы], поэт несчастлив. Для получения удовольствия от жизни поэту требуется познать свойства своей натуры, благодаря которой он способен, подобно телеграфной связи, устанавливать контакт с красотой мира.

Для того же, чтобы понять природу романиста, необходимо вернуться к описанию Марселем Прустом кинематографа в заключительной части эпопеи (книга «Обретенное время»): по мнению М.Пруста, желание сделать роман кинематографическим дефице вещей абсурдно, потому что нет ничего более удаленного от восприятия вещей, чем такая кинематографическая точка зрения [4].

«Все мы пред романистом — как рабы пред императором: одно его слово, и мы свободны», - начинает М.Пруст эссе «Власть романиста» [3]. Почему М.Пруст говорит о свободе? Это связано с тем, что писатель считает романиста наделенным особенным даром создавать законченный мир. Он использует бурную чувственность поэта для конструирования новой вселенной, то есть, для создания художественного образа, обладающего своим собственным пространством и временем. С одной стороны, в этом мире мы можем обрести свободу: насладиться тем, в чем мы отказываем себе в реальной жизни, мы можем стать генералом и императором, пиратом, инквизитором, кем угодно. Но с другой стороны, мы никогда не будем свободны, пока не дочитаем последнюю страницу: как бы не нравился нам роман, мы все равно с облегчением вздыхаем, когда заканчиваем его прочтение.

Конечно, Марсель Пруст был также благодарным учеником: он принимал во внимание творческие достижения и эксперименты Шарля Огюстена де Сент-Бева, Жерара де Нерваля, Гюстава Флобера, Оноре де Бальзака, Шарля Бодлера и других. Много времени М.Пруст посвящает изучению творчества художников (в узком смысле этого слова): Рембранта ван Рейна, Антуана Ватто, Гюстава Моро... Весь свой опыт Марсель Пруст вкладывает в написание эпопеи «В поисках утраченного времени»: от Бальзака здесь то, что помимо жизни духа, рождающей красоту, текст несет еще и много полезной информации, ибо как романы Бальзака передают характер его эпохи, ее внешнюю обветшалость, которая становится источником исторического любопытства, когда исчерпывается интерес непосредственно к самому роману, так и роман М.Пруста - это жизнеописание героев его времени [5]; в работах на темы живописи Шарля Свана легко угадывается увлечение искусством самого Марселя Пруста и т.д. Но ошибочно называть М.Пруста мемуаристом и обвинять его в излишнем автобиографизме: своими произведениями он именно и показывает разницу между поэтом и романистом, между романистом и мемуаристом.

Литература

1. Марсель Пруст и кинематографическая точка зрения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://seance.ru/blog/marsel-prust/> - Название с экрана.
2. Марсель Пруст. Против Сент-Бёва: Статьи и эссе / Пер. с франц. Т. В. Чугуновой; Вступ. ст. А. Д. Михайлова; Комментар. О. В. Смолицкой, Т. В. Чугуновой. —М.: ЧеРо, 1999. — 224 с.
3. Марсель Пруст. Против Сент-Бева [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.litmir.me/br/?b=136325&p=37#section_23 - Название с экрана.
4. Марсель Пруст. Обретенное время. - СПб: Амфора, 2006. - 476 с.

5. Михайлов А. Д. Поэтика Пруста / Изд. подг. Т. М. Яиколаевой. М.: Языки славянской культуры, 2012. — 504 с.